

Чжэн Баоцю недоуменно моргнула, похоже, она восприняла это как странное молчаливое взаимопонимание между мужчинами, поэтому она не винила Чэнь Вэньгана за то, что он взял дело в свои руки. Продавщица передала ей длинную прямоугольную коробку, перевязанную темной лентой, и Чэнь Вэньган помог ей взять ее в руки.

Это задание считалось выполненным, но когда Чжэн Баоцю отправлялась за покупками, она в принципе не стремилась к немедленному возвращению домой.

Есть старая поговорка: “Раз уж пришёл, то иди до конца”. Это как нельзя лучше соответствовало ее менталитету в любом месте для шопинга.

Затем она потащила Чэнь Вэньгана, чтобы обмерить ногами почти половину торгового центра.

Чжэн Баоцю взяла в руки один из предметов одежды и сказала:

- Помоги мне решить, что лучше: эта джинсовая кружевная куртка или та, что из атласа и с вышивкой, которую мы только что видели?

Чэнь Вэньган внимательно рассматривал их некоторое время и сказал, что они оба выглядят хорошо, просто в разных стилях.

Чжэн Баоцю посчитала его мнение совершенно бесполезным, поэтому в итоге решила купить обе.

Чэнь Вэньган играл роль носильщика сумок и следовал за Чжэн Баоцю, пока они шли и останавливались. Ни одна освещенная витрина магазина не могла ускользнуть от ее пронизательных глаз. Неудивительно, что два ее брата не захотели сопровождать ее.

Чэнь Вэньган был не против провести с ней время за покупками.

Когда он впервые пришел в дом Чжэна, Чжэн Баоцю была еще первоклассницей, она сорвала маленькую бабочку со своего платья и дала ему поиграть с ней. С тех пор Чэнь Вэньган относился к ней как к младшей сестре. На протяжении многих лет он всегда проявлял своего рода снисходительность к Чжэн Баоцю.

Для Чжэн Баоцю, у которой дома была куча старших братьев, он был тем, с кем, она могла поговорить о чем угодно.

Чжэн Юйчэн неплохо относился к ней, но его отношения с ее матерью и вторым братом были довольно сложными, и это не давало возможности для ведения глубоких бесед. Чжэн Маосюнь был невежественным натуралом, и разговор с ним о личных делах только привел бы в бешенство.

Только Чэнь Вэньган был сдержан и уравновешен, и все секреты, доверенные ему, были в безопасности.

Что касается Му Цина... Что ж, забудьте о Му Цине. Он часто становился объектом жалоб Чжэн Баоцю.

На самом деле Чжэн Баоцю недолюбливала этого двоюродного брата, который был всего на год старше ее, но она говорила об этом только наедине с Чэнь Вэньганом, считая, что он чрезмерно интригует и с детства постоянно использует ее для передачи сообщений. Как только у нее возникла неприязнь, она стала еще более критичной по отношению к нему, считая, что все,

что он делает, неправильно.

Во время шопинга они сплетничали за спиной у других, в основном говорила Чжэн Баоцю, а Чэнь Вэньган хранил её тайны.

Во время разговора она снова заговорила о нелюбимом человеке. Чжэн Баоцю жаловалась на Му Цина, рассказывая, как он настаивает на том, чтобы каждый квартал выбирать новинки в том же стиле, что и Чэнь Вэньган. Она утверждала, что если у него случайно не совпадали наряды, он язвительно высмеивал и подкалывал других.

Чэнь Вэньган долго думал, но так и не смог вспомнить эти пустяки.

На самом деле у него не было никаких претензий. Каждый квартал многие люксовые бренды отправляли новые каталоги клиентам SVIP для приоритетного выбора. Если честно, семья Чжэн никогда не относилась к нему несправедливо в плане одежды, еды, жилья или транспорта. Если бы Чжэн Биньи не оплачивал счета, у него даже не было бы возможности познакомиться с этими роскошными брендами, не говоря уже о том, чтобы менять наряды и следовать трендам.

Когда они проходили мимо магазина мужской одежды, Чжэн Баоцю настояла на том, чтобы затащить туда Чэнь Вэньгана.

Повинуясь порыву, она сказала, что хочет выбрать для него два особенных наряда, которые абсолютно не будут сочетаться с другими. Однако стиль этого бренда выглядел так, словно кто-то разлил палитру красок, и Чэнь Вэньган вернул флуоресцентную толстовку продавцу - для него это было слишком.

Наконец, он нашел, возможно, единственную простую белую рубашку в магазине и спросил:

- Это подойдет?

Чжэн Баоцю покачала головой, как бубном:

- Нет, нет, конечно, нет. Она слишком обычная.

Чэнь Вэньган был близок к тому, чтобы попросить пощады:

- Чего именно ты хочешь? Ты хочешь нарядить меня как рождественскую елку?

Темные, похожие на виноградины глаза Чжэн Баоцю забегали взад-вперед и наконец замерли на очередной шелковой рубашке с драконом и фениксом.

Она призвала Чэнь Вэньгана примерить этот грандиозный, но элегантный дизайнерский шедевр:

- Если уж ты решил примерить одну, то попробуй эту!

Чэнь Вэньган не мог удержаться от смеха над ситуацией, в то время как Чжэн Баоцю поддразнивал его, игриво предполагая, что назначение красивых парней - служить вешалками для одежды.

Тем временем еще два или три покупателя в магазине повернули головы, чтобы понаблюдать за этой сценой, а стоявшая рядом женщина-продавец подавила улыбку:

- Сэр, у вас светлая кожа, просто попробуйте. Ничего страшного, даже если вы не купите.

В конце концов, Чэнь Вэньган протянул руку.

Чжэн Баоцю радостно улыбнулась.

Не успел он взять одежду из рук Чжэн Баоцю, как кто-то протянул ему другую вешалку:

- Может, попробуете эту черную?

Он ясно видел внешность этого человека - высокий и прямой, почти такого же роста, как у модели, одетый в коричневый клетчатый охотничий костюм, черные волосы зачесаны назад, глаза цвета персика с глядящие с лёгкой насмешкой - хрестоматийный образ плейбоя.

Чжэн Баоцю повернула голову, удивленная и обрадованная:

- Кузен! Какое совпадение, что я встретила тебя здесь. Когда ты приехал?

Голос был до боли знакомым.

Воды в море высохли, а реки исчезли.

Чэнь Вэньгану показалось, что он погрузился в сон.

Это точно был Хо Няньшэн.

Он неожиданно вынырнул из воспоминаний, живьём представ перед Чэнь Вэньганом.

В ушах у Чэнь Вэньгана зазвенело.

В его груди больше не было сердца, но его место занял кардиостимулятор, и громкий звук отдавался в его барабанных перепонках, из-за чего он ничего не мог слышать.

Время безумно перематывалось кадр за кадром, и в каждом кадре фильма лицо Хо Няньшэна было с улыбкой - насмешливой, высокомерной, нежной, зловещей. Словно в монтажной, они быстро мелькали и сменяли друг друга, пока наконец не замерли на незнакомом человеке перед ним.

Хо Няньшэн с интересом наблюдал за ним.

Чжэн Баоцю не обращая ни на что внимания, притянула Чэнь Вэньгана поближе:

- Кузен, ты еще помнишь? Это...

Хо Няньшэн слегка улыбнулся, его глаза заблестели от удовольствия:

- Я знаю, тот ребенок, которого усыновил дядя.

Он обратился к Чэнь Вэньгану:

- Ты все еще помнишь меня? - он протянул руку и продолжил, - Мы уже встречались на банкете.

Чэнь Вэньгану потребовалось мгновение, чтобы отреагировать, но он поспешно протянул руку.

Они коротко пожали друг другу руки.

Тепло ладони Хо Няньшэна обожгло его кожу.

Чэнь Вэньган опустил глаза. На руке Хо Няньшэна были заметные костяшки, длинные и мощные пальцы, вены, мозоли по бокам указательного и в промежутке между указательным и большим пальцами - следы от частых тренировок в стрельбе. Он помнил, что Хо Няньшэн часто тренировался в стрельбе и был очень искусен.

Десять лет. Он был разлучен с Хо Няньшэном десять лет, более 3600 бесконечных дней и ночей.

Сейчас, этот человек стоял перед ним освещённый ярким светом прожекторов, и Чэнь Вэньган боялся, что, если он заговорит, то из его глаз хлынут слёзы.

<http://bllate.org/book/14252/1259847>